9 сентября 1999 г.

Гермиона Грейнджер была не в духе. Месяц назад из ее жизни ушли трое из четырех ее лучших друзей. Она прошла начальные этапы шока и горя и теперь перешла к своему нынешнему состоянию.

Ярость.

Ремус Люпин вздрогнул, войдя в гостиную. Шумы, доносившиеся из подвала дома номер 12 по Гриммо-плейс, раздражали его слух. Он взглянул на диван, где его розоволосая жена читала книгу, которую ее старый одноклассник Чарли Уизли подарил ей на свадьбу. Это был французский перевод румынской книги с советами для товарищей-оборотней.

Снизу снова раздался грохот.

— Что случилось с Заглушающими чарами? — спросил Ремус.

«Она забыла повесить их перед тем, как начала стрелять», — ответила Тонкс, откладывая книгу. «Поверь мне, дорогой муженек, ты точно не захочешь приближаться к той комнате, когда она начала».

"Она все еще делает как обычно?"

— Довольно много, — вздохнула Тонкс. «Я не знал, что существует так много вариаций на тему «Уничтожить деревянных очкастых чучел с взлохмаченными волосами». По крайней мере, теперь она выкрикивает разные вещи. Она перестала кричать на него за то, что он попал в тюрьму».

— О, хорошо. Я думал, она слишком долго твердит об этом. Так что же она сейчас кричит?

На вопрос Ремуса вскоре был дан ответ из первых рук. Крики из подвала возобновились.

— ГАРРИ, УБЛЮДОК! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ДАЛ МНЕ СНАЧАЛА ЧАСТЬ МАЛФОЯ?

— Ничего, — пробормотал оборотень, снова поморщившись от крика. «Я все еще рад, что она кричит».

— Ага, — ответила Тонкс, — она застряла в своей комнате на три недели, прежде чем начала орать и ругаться с Гаррикинами. Хорошо бы выпустить ее наружу.

— Гаррикины?

«Манекены в форме Гарри».

"Ах. Конечно."

Разговор ненадолго перешел к обсуждению румынской книги. Это было неплохо, но мало известно в Британии. У них было много дискуссий, вызванных материалом книги. Что было сразу ясно, так это то, что психика Ремуса сильно отличалась от большинства описанных там оборотней. Они не подвергались остракизму со стороны своего общества и больше принимали волка. Большинство оборотней из предубежденных стран уехали куда-то еще. Ремус и Фенрир Сивый, находящиеся на противоположных концах континуума личности человека и волка, были исключениями в том смысле, что они остались в Британии.

Их разговор был прерван взбешенной Гермионой, выбежавшей из подвала. Назвать ее волосы густыми было бы оскорблением именно этого вида растительности. Ее стук по лестнице в ее комнаты был громким, и ни Ремус, ни Тонкс ничего не сказали, пока она не вернулась и не спустилась по лестнице. Она держала книгу.

— Вы видели заголовок? — спросила Тонкс, явно изо всех сил пытаясь не захихикать.

«Вероятно, для создания лучших иллюзий Гарри, чтобы она могла бросать Редукто и Инсендиос».

Тонкс вздохнула и закинула ноги на диван так, чтобы они оказались на коленях Ремуса. Он провел пальцем по одному из них. Она вытянула левую руку и ударила его по голове. Он перестал щекотать.

«Объясни мне еще раз, почему Гарри позволил себе отправиться в Азкабан. Мне хочется присоединиться к Гермионе и сжечь его чучело за это». Тонкс грызла ногти. Одним из многих преимуществ Метаморфага было то, что ей никогда не приходилось грызть ногти.

— В настоящий момент твоя красноречивая гипотеза — лучшее объяснение, которое я когда-либо слышал, — ответил Ремус.

— Что он чертов гриффиндорец? — сладко спросил бывший Рейвенкло. Она лениво заметила, что из подвала уже некоторое время не доносилось ни звука. Должно быть, на этот раз Гермиона наложила Заглушающие чары.

— Да, вон того. Или ему было стыдно отнимать жизнь, пусть даже бесполезную гиппогрифову какашку, вроде Малфоя, что он был готов позволить правосудию идти своим чередом.

«Да, но ему не нужно было приводить столько доказательств в пользу этого! Я все еще думаю, что он был под действием какого-то необнаружимого обаяния или чего-то еще, чтобы оказаться там!»

— На самом деле это не имеет значения, любовь моя, — спокойно ответил Ремус. — Нам еще нужно вытащить его оттуда. Остался только один хоркрукс, а потом и сам Сами-Знаете-Кто.

Гарри рассказал взрослым о хоркруксах после того, как миссия по поиску Омута памяти Ровены Рейвенкло привела к тому, что Рон чуть не потерял левую ногу. Гермиона уговорила его (дергая за воротник, толкая о стену, произнося страшные угрозы тихим и ужасающим голосом, едва слышным шипение, и все это с помощью ее только что созревшей магии, вспыхивающей на ее коже и волосах красным и синим пламенем) прийти к свои проклятые чувства и пусть другие помогают.

Примерно в это же время многие задавались вопросом, не является ли Гермиона давно потерянным потомком самой Ровены. Ее подруга Уизли, которая в то время все еще находилась на больничной койке, озвучила эту гипотезу как вопрос, заданный в шутку. Ее злобный и самый нехарактерный ответ: «Кого это волнует?» - тут же предположили присутствующие риторический вопрос.

В любом случае, различные члены Ордена отправлялись в поиски хоркруксов в старые прибежища Риддлов или в поиски хоркруксов в библиотеки Блэка и Хогвартса. Большинство экспедиций были безрезультатными, но все же стоили жизни пяти членам Ордена — Гестии Джонс, Рубеусу Хагриду, Роджеру Дэвису, Петре Фенвик, Джейн Каллаган. Даже сеансы в библиотеке были небезопасными, хотя Эльфиас Дож посмеялся над тем, что он потерял пару пальцев на книге, которая бы понравилась покойному полугиганту-егерю.

Их поиску хоркруксов помогла пара предложений, присланных анонимным Пожирателем Смерти, который утверждал, что является старым соратником Регулуса Блэка. Он — если это был он — отправлял свои письма с помощью неприметной коричневой совы. Попытки выяснить его личность оказались бесплодными, особенно учитывая имя, которым он подписывал свои записи. В конце концов, Беллатриса никак не могла предать Волдеморта.

Теперь остался только один хоркрукс, кроме самого Волан-де-Морта. Вряд ли это была Нагини, несмотря на подозрения Дамблдора.

И они понятия не имели, где это было. Было несколько поисковых групп, чтобы расследовать свои последние улики, но эти улики были настолько далекими, что их сегодняшние отчеты были бы формальностями».

— Уже почти время для собрания Ордена, — сказал Ремус, произнося заклинание, определяющее время. «Я приготовлю какао. А ты иди и возьми взрывного библиофила».

Тонкс нахмурилась и высунула язык, когда он направился на кухню. Она драматично вздохнула и надела свои лучшие защитные чары, прежде чем отправиться в подвал.

Она убедилась, что ее шаги были громкими, когда она подошла к двери в большое пространство, которое было подвалом семьи Блэков. Как ни странно, она не чувствовала никаких заглушающих чар. Это беспокоило. Но дверь открылась, и все было готово к тому, что

Тонкс споткнется об нее.

Что она и сделала.

Поднявшись с пола, она подошла к Гермионе, которая поднималась с пола. Она читала книгу, которую принесла вниз. Однако доказательства ее прежней деятельности остались. Деревянные манекены, в той или иной степени напоминающие Гарри Поттера, были выстроены в ряд посреди комнаты. Другие гаррикины, с разной степенью повреждения пламенем и отсутствием конечностей, были разбросаны по сторонам.

"Лучше?" — спросила Тонкс, подняв брови.

— Ага, — тихо сказала Гермиона. — Пришло время для встречи, не так ли?

— Похоже на то, — сказала Тонкс, ведя младшую ведьму к двери. — Что ты читал?

«Путеводитель по побегам из тюрьмы для манекена. Маггловская книга».

"Ах. Надо было догадаться. На прошлое Рождество мой папа дал мне руководство для манекенов, как ходить по комнатам, не целуя пол".

«Была ли от этого польза?» — спросила Гермиона, когда они поднимались по лестнице. Было приятно снова шутить.

«Я споткнулся об это».

«Пора привести в порядок это собрание Ордена полосатых!» — сказал Фред Уизли, стукнув пластмассовой кошкой по столу, как молотком.

Минерва МакГонагалл превратила маггловские штаны рыжего в юбку, пока Молли Уизли кричала на него. Это была ее первая вспышка после смерти ее детей, и все приветствовали ее. Между тем, Фред выглядел раздражающе довольным своим новым снаряжением, когда сел.

Орден Феникса больше не назывался так, поскольку Фоукс так и не вернулся. Минерва решила создать небольшую группу членов, которым она доверяла, и все рассказала. Она назвала это Внутренним порядком, хотя близнецы Уизли настаивали на более кошачьих названиях. Существовал также Внешний Орден, члены которого имели меньше обязанностей, более правдоподобное отрицание и меньше информации.

«Спасибо, мистер Уизли, за это красноречивое представление», — заявила она. «У нас есть два отчета, которые мы должны услышать, прежде чем мы перейдем к основной теме на сегодня — у Флитвика есть информация о Зелье для создания копии Поттера с магической подписью. И да, я сказал Зелье, а не Очарование».

Артур Уизли сообщил о своей поездке со своим сыном Чарли в албанские леса, где несколько лет назад в последний раз видели Берту Джоркинс. Они не нашли ничего, кроме старой колонии дриад.

Аластор Грюм сообщил о поездке, которую он и Ремус Люпин совершили в приюте, в котором вырос Том Риддл. Они уже находили там улики и надеялись найти новые. У них не было.

Когда формальности были улажены, все взоры сразу же обратились к уменьшительно-ласкательному профессору Чары. Филиус Флитвик никогда не был членом Ордена Дамблдора из-за разногласий, которые у него были со старым волшебником по поводу важности обмена информацией. Минерва была гораздо более открытой в отношении информации, и Филиус без колебаний присоединился к Внутреннему Ордену, когда его пригласил его старый друг.

Он нашел малоизвестное зелье, которое могло дублировать магическую подпись. Однако у него были некоторые недостатки.

«На самом деле это зелье из Эстонии. Вы можете думать об этом как о продвинутой версии Оборотного зелья. Я нашел его только случайно, через сноску в книге заклинаний в моей семейной библиотеке. Однако есть ряд трудностей. Самый простой один касается его основного ингредиента, которым является кровь человека, которого выдают за него».

Учитель подождал, пока уляжется возникшая ругань. Получение крови Гарри было весьма нетривиальной задачей, и если это была самая легкая трудность...

«Я упомянул, что Зелье похоже на Оборотное зелье. Это означает, что кто-то должен выпить его, чтобы выглядеть и носить магическую подпись мистера Поттера. Это, очевидно, не идеально. И ни один член Ордена не может добровольно принять Зелье, потому должен быть взят… э-э… магглом».

Минерва взглянула на Гермиону, которая недоверчиво смотрела на мастера заклинаний. С облегчением оттого, что магглорожденная ведьма была менее вспыльчивой, чем ее покойный бойфренд, и на мгновение задумавшись, как бы Лили Эванс отреагировала на такое заявление, она нарушила молчание.

«Я полагаю, Филиус, что у вас была причина для такого предложения. Замена мистера Поттера невиновным магглом не звучит как вариант».

— Есть магглы, приговоренные к пожизненному заключению за убийство, — предположил Шеклболт. У него были друзья-сквибы в маггловской полиции. Гермиона открыла рот, словно протестуя, но, похоже, что-то поняла и слегка кивнула. «Конечно, есть несколько этических вопросов. Кажется приемлемым заменить мистера Поттера виновным маглом на три года. Более сложный вопрос — Обливиация, которая должна произойти после этого. Маггловская тюрьма заметит его исчезновение, поэтому мы не можем вернуть его туда без массового забвения. а если вернуть его на улицу, то он не наказан за свои преступления. найти магла, у которого осталось три года отсидки-лучше идея, но в маггловские тюрьмы пускают

посетителей,и они бы заметьте его отсутствие».

Филиус дипломатично кашлянул. «Спасибо, Кингсли. Вы видите много проблем с этим вариантом. Однако я полагаю, что в Зелье есть пара лазеек. Во-первых, причина, по которой замена является магглом. заменитель имеет." По комнате закивали. «Во-вторых, вполне вероятно, что заменитель не обязательно должен быть человеком. Просто близок к нему».

Минерва могла видеть, как вращаются колеса в головах Флер и Ремуса, двух нелюдей в комнате. Ремуса, конечно, было труднее читать, но у нее была давняя практика в этом деле. Флер была больше похожа на открытую книгу, и Минерва могла видеть тот момент, когда четверть вейла поняла, что магические нелюди не соответствуют требованиям Флитвика.

— Неволшебное животное, профессор? — спросила Гермиона после некоторого размышления. Получив кивок Флитвика, она продолжила. «Примат? Обезьяна! Горилла подойдет?»

«Я подозреваю, что да, мисс Грейнджер», — пропищал Филиус, словно сопротивляясь искушению присуждать баллы факультета. «Хотя шимпанзе были бы лучшим вариантом, так как они более тесно связаны с людьми. У меня была возможность посетить библиотеку перед тем, как прийти на эту встречу». Ведьма покраснела от поправки и признала его дипломатическую формулировку. В конце концов, у нее не было возможности самой проверить библиотеку.

"Милостивый!" — воскликнула Тонкс фальшиво высоким тоном. «Мы должны сделать из Гарри обезьяну!»

— Нет, Ним, дорогой, — усмехнулся Ремус, — как раз наоборот. И Гермиона, пожалуйста, не мешай хорошей шутке и не замечай, что обезьяны — не обезьяны.

Когда хихиканье стихло, директриса продолжила: — Филиус. Предположим, мы получили немного крови мистера Поттера и шимпанзе. Насколько сложно приготовить Зелье? И какие юридические последствия?

«Тот, кто выпил Зелье, выглядит как человек, чья кровь используется, с магической подписью. Я полагаю, Зелье на пару лет выше уровня НЬЮТА». Он кивнул Флер, которая училась на Мастера Зелий и была лучшим кандидатом на это. «Это было бы незаконно в Британии, если бы о нем узнало Министерство. В Эстонии оно ограничено по названию, но я не знаю, знает ли там какой-нибудь волшебник или ведьма, что на самом деле делает Зелье с таким названием».

"Как долго это длится?" — спросил Грюм, помня о своем долгом и неудачном опыте общения с двойником Оборотного сока.

— Зелье появилось из-за ошибки, — поморщившись, сказал Флитвик. «Это не стирается».

«Ой», — воскликнул Джордж Уизли, серийный подопытный кролик экспериментальных продуктов.

«Не могу себе представить, как они до этого додумались», — пробормотал Фред Уизли, такой же серийный подопытный кролик.

"Подействует ли Оборотень на шимпана... на шимпанзе?" — спросил Билл Уизли, глядя на жену.

"Я не знаю," ответила она. «Я знаю, что это не действует на меня, и я в основном человек».

— Но на оборотней это действует, — предположил Ремус, несомненно, также исходя из личного опыта.

«Я не думаю, что мы можем сказать заранее», — заметил Флитвик. «В конце концов, это не Оборотное зелье. Я сказал, что вы можете думать об этом как о Оборотном зелье. Возможно, сейчас мы должны попробовать шимпанзе, и если это не удастся, мы рассмотрим... альтернативы.

«Я поддерживаю заявление Филиуса», сказала Минерва, привлекая всеобщее внимание. «Сначала мы изучим вариант с шимпанзе. Я думаю, близнецы будут в восторге от одного — нет, сделайте два. Это приемлемая задача, мистеры Уизли?»

Фред и Джордж не удосужились даже взглянуть друг на друга, прежде чем выкрикнуть утвердительный ответ.

Потирая уши, Минерва продолжила. «Нам все еще нужно решить, как получить кровь Гарри. Филиус, сколько крови требуется для одной дозы зелья?»

«Полторы стандартных ампулы на дозу, Минерва», — ответил он. «Кроме того, есть пара других сложных ингредиентов». Он дал рецепт зелья Флер. Через пару минут она кивнула.

«Я вижу, что их можно получить обычными способами», — заявила старая ведьма. «Пожалуйста, дайте мне знать, если вам нужны средства Ордена для этого, Флер. Я бы также посоветовал, если мне вообще нужно будет это предложить, купить ингредиенты за пределами Британии и в других местах. Это не то Зелье, которое мы хотим, чтобы кто-то быть в состоянии догадаться. Его возможности очень тревожны ". На это было несколько кивков. — Кто-нибудь возражает?

— Да, Минерва, — проворчал Грюм. «Животное может выглядеть как Поттер после того, как выпьет Зелье, но оно не будет вести себя как он. Оно не будет вести себя как человек. После того, как мы поменяем им Поттера, те, кто наблюдает за камерой, сразу заметят!»

"Баггер".

Никто не возражал против заявления или языка Тонкс.

— Империус? — предложил Шеклболт. — Использование его на животных не противоречит правилам. Мы могли бы попросить Поттера вести себя угрюмо и молчать перед переключением. Тогда это не будет выглядеть так уж необычно.

«Хорошая идея, но это ненадолго», — возразил Грюм, безумно вращая фальшивыми глазами. «Кто-нибудь заметит, даже если на это уйдет неделя. А потом обнаружится, что произошла подмена, и за ним будут охотиться. И за теми, кто рядом с ним, будут следить».

Споры по этому поводу продолжались несколько минут, и никто не смог привести убедительных контраргументов. В конце концов, Минерва прекратила дискуссию и приняла решение.

— Вот что мы сделаем, — сказала она голосом, не терпящим дальнейшего обсуждения. «Господа Фред и Джордж Уизли достанут двух самцов шимпанзе из какого-нибудь лондонского зоопарка или еще где-нибудь. Постарайтесь найти самое спокойное животное, пожалуйста. Понятно?»

— Да, мэм, — сказал Джордж.

«Мы постараемся...» — сказал Фред.

"...найти пару обезьян..." продолжал Джордж. (Тонкс зажала ладонью рот Гермионы, чтобы та не закричала «Обезьяна!»)

"... которые совсем не похожи на нас", - закончил Фред.

«Этого достаточно», — ответила МакГонагалл, закатывая глаза. — Отнесите его в Комнату Требований в Хогвартсе. Аврор Шеклболт и мисс Грейнджер займутся расследованием возможных пленников-маглов, которых мы могли бы похитить, если с обезьянами ничего не получится. Теперь мы должны обсудить вопрос о том, как получить кровь у мистера Поттера.

Встреча продолжалась еще час.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268168